

PROBLEMS OF FORMATION OF THE
LIMOLOGICAL CONCEPT OF «STATE
BORDER»A. Zakharova, Senior Lecturer
Novosibirsk State Technical University, Russia

This work is focused on the development of methodologies in studying and understanding of the state border. Today, due to the formulated limologic concept, the «state border» is perceived as an integral and hierarchically organized system, being the result of a longstanding historical and geopolitical development, and is also the facet of ethnic and political identity.

Keywords: spatial forms, historical and geographical images, limologic concepts, state borders.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИМОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА»Захарова А.В., ст. преподаватель
Новосибирский государственный технический
университет, Россия

В данной работе рассматривается развитие методологий в исследовании и осмыслении государственной границы. В настоящее время благодаря сформированной лимологической концепции «государственная граница» представляется как целостная и иерархически организованная система, являющаяся результатом длительного исторического и геополитического развития, часть этнической и политической идентичности.

Ключевые слова: пространственные образы, историко-географические образы, лимологические концепции, государственные границы.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i6.1053>

Пространство – одна из базовых философских категорий, которая, являясь предметом изучения различных наук, порождает особые изменения конструируемых образов пространства (географических образов). Проблемы выявления главных параметров и элементов пространственных образов, их взаимодействия оказываются актуальными как в сфере научного поиска гуманитарных дисциплин (философия, история, политология, геополитика и др.), так и в сфере практической деятельности человека – международные отношения, внешняя и внутренняя политика стран, охрана территорий, социально-экономическое развитие различных регионов и государств. Традиции исследований образов пространства заложены в философии, концепции которой предложили варианты элементов: центр – периферия (И. Валлерстайн) [6, С. 38], Внешнее и Внутреннее (Л. Киркегор) [11, С. 63], свое-чужое (М. Хайдеггер) [16, С. 312]. В частности последнюю категорию вводит М. Хайдеггер, рассуждая о невозможности существования человека без «своего» пространства [16, С.312-316]. Данные элементы дают возможность говорить о присутствии явно выраженной границы между ними. Целью работы является понимание государственной границы как части общего пространства.

Географическое пространство как

объект научного интереса является динамичным, по мере основания неизведанных территорий сам образ меняет свои очертания, что приводит к увеличению числа осмыслений пространственно-географических представлений, которые в каждый конкретный момент времени максимально удовлетворяли потребностям научного общества. В истории отечественной философии рубежа XX-XXI вв. анализ географического пространства связан с работой В.А. Подороги, в которой, основываясь на трудах Ф. Ницше, Л. Киркегора, М. Хайдеггера и др., автор выявляет и понимания пограничных, лиминальных пространств, или «пространства-на-границе» [11, С.77-78]. Актуальность государственной границы и пограничного пространства добавляет относительно недавнее выделение её в самостоятельную отрасль научного знания дисциплин (лимологии и погранологии). В целом понимание границ было заложено еще традиционной геополитикой, трансформировалось новой и новейшей геополитикой, которая позволяет выявить общие представление организации геополитических процессов [9, 10, 13, 17 и др.] в целом, и организации пограничного пространства в частности [4, 6, 8, 12, 14 и др.].

Понятие «государственная граница» постоянно трансформировалось: в первую очередь, «государственная

граница» - особая линия на местности, которая проводилась либо искусственно, либо по естественным рубежам, что отразилось в создании концепции «естественных границ» в конце XIX в [1, С. 268]. Ф. Ратцель [13, С. 13], а вслед за ним К. Хаусхофер [17, С. 15-17] развивали теорию «жизненного пространства», при которой государство естественным образом стремится к территориальному расширению, что дает возможность к «бесконечному» пересмотру государственных границ.

Лимологическая исследовательская традиция XIX – середины XX вв. опиралась на следующие подходы: 1) историко-географический, сутью которого являлось накопление эмпирических данных, картографирование экономических и социальных структур в приграничных регионах, исследования конкретных ситуаций и 2) типологический, который несмотря на подробную разработку различных типов границ, повсеместно применял европейской концепции политической границы как жестко фиксированной на местности линии [7, С. 46-47]. Все это привело к расширению представлений об эволюции государственных границ в пространстве, а свойства и конфигурация границ сводилось к объяснению о соотношении сил между государствами.

Геополитика, география и история ввели особое понятие «историко-гео-

графические образы», возникающие в переходных зонах, на стыках, в пограничных полосах. Возможны переходные зоны, которые могут быть шире, чем чистые зоны или ареалы, их разграничивающие [14, С.22]. Выделяются разные типы границ, среди которых важно отметить пороговые границы (между качественно различными ареалами) [14, С.23] и квазиграницы (линии контраста или контакта разнородных явлений, слабо, неявно проступающие из континуальной фактуры земной поверхности [3, № 2. С. 64-77. № 3. С. 145-146]). Пороговые границы, как правило, внутренне неоднородны, неустойчивы структурно и являются эпицентрами возмущений. Некоторые государственные границы совпадают с контрастными этническими, культурными и лингвистическими рубежами и выделяются сильными барьерными функциями и конфликтностью. Такие границы называют фронтальными или квазиграницами. На наш взгляд, типичным примером пороговой границы является российско-китайская граница, которую можно описать как «зону борьбы, взаимодействия, переплетения различных географических представлений, сформированных в разных цивилизационных и культурных мирах и облеченных чаще всего в легендарно-визионерскую упаковку» [14, С. 25].

На протяжении XX в. происходила трансформация понимания сущности государственных границ. Так, немецкий философ К. Шмитц, написавший ряд работ, посвящённых «номосу земли», принципу, интегрирующему территориальную геополитическую организацию пространства и особенности его государственного устройства, правовой системы, социального и духовного склада [18, С. 43-48], выделяет различия в организациях «номоса земли» (странах/цивилизациях), которые приводят к тому, государственная граница перестаёт быть «просто линией на местности», а переходит в категорию сложно структурно организованных систем, которую географы, а вслед за ними и представители и других сфер научных знаний стали называть пограничное пространство. Резюмируя, можно сказать, что к настоящему времени философское понимание границы связано с кате-

горией пространства. Под границей понимается «совокупность структурных элементов особой организации, подразумевающей внутреннюю упорядоченность более или менее дифференцированных элементов пограничной периферии, обусловленных ее строением, а также совокупность процессов и действий, ведущих к эволюции взаимосвязей между пограничной периферией и политическим центром государства и являющихся результатом осуществляемых им хозяйственно- и политико-административных мер, обусловленных содержанием глобальных и региональных геополитических процессов» [15, С. 146].

В конце XX в. произошло, как уже отмечалось, выделение особой отрасли научного знания – лимологии, что позволило по-новому теоретически осмыслить понятие «государственных границ», на рубеже XXI в. можно сложились следующие постмодернистские подходы:

1. «Миросистемно-идентичностный» подход (синтез теории мировых систем» и «послебартовской» теории территориальных идентичностей). Сущность подхода: во-первых, в сопряженном изучении «места конкретной границы во всей системе мировых границ на разных пространственных уровнях – от глобального до локального» [5, С. 117-119]; во-вторых, исследования современных границ через изучение возникновения и эволюции территориальной идентичности.

2. Геополитические подходы (воздействие процессов глобализации и интеграции на политические границы). В этом подходе выделяются два направления исследований:

а) исследование воздействия глобализации и интеграции на политические границы, суть которого можно свести в высказыванию Б.Андерсона «любая политико-административная граница нацелена внутрь, чтобы объединить социальную группу, и вовне, чтобы отделить ее и ее территорию от соседей» [7, С. 52], т.о. политические, административные и культурные границы составляют единую, целостную и иерархически организованную социальную систему. Элементы этой системы весьма устойчивы, несмотря на частую перекройку границ.

б) Исследования границ с точки зрения безопасности. Представления о границах связаны с понятием национальной безопасности и использованием для ее обеспечения государственного аппарата насилия. В рамках этого подхода граница – естественное место дислокации пограничной, таможенной и других служб, повышенной концентрации войсковых частей, особенно на угрожаемых, с точки зрения общественного мнения, направлениях [4, С.11] (что является предметом изучения погранологии). Восприятие безопасности конкретной границы зависит от ее символической роли, исторических традиций, имиджа, современного дискурса.

3. Границы как социальные представления (граница как социальный конструкт, отражение прошлого и настоящего состояния общественных отношений, их роли как социального символа и значения в политическом дискурсе) [5, С. 120].

4. «ПВП-подход» («политика – восприятие – практика») – это изучение взаимосвязи между политикой, определяющей проницаемость границы, ее восприятием людьми и практикой различных видов деятельности, связанной с границей. В рамках этого подхода граница рассматривается двояко: международно-правовой институт, который обеспечивает суверенитет и целостность государственной территории, а также «продукт деятельности жителей приграничных районов, результат длительного исторического и геополитического развития, важный символический маркер этнической и политической идентичности» [7, С. 59]. Важным аспектом становится восприятие границы, то есть характер, эволюция и каналы влияния на социальные представления о границе, приграничных районах, отношениях соседних государств и районов, приграничном сотрудничестве.

В рамках последнего подхода можно выделить стратегии создания и развития представлений о пространстве в целом, и о границе в частности. Д.Н. Замятин [здесь и далее: 2, С. 146-165] обобщающие типы таких стратегий, в той или иной форме характерных практически для любой из

исследованных сфер деятельности. Первый из обобщающих типов таких стратегий – это разработка перспективного образа какого-либо объекта, в котором предполагается наличие элементов, отсутствующих или незначительно присутствующих в характеристике объекта в настоящее время. Подобная стратегия получила название стратегии образно-географического «аванса». Второй обобщающий тип образно-географических стратегий включает в себя стратегии, ориентированные на использование при создании пространственного образа объекта его исторического, политического, культурного, экономического прошлого. Такой тип стратегий в целом можно назвать пассеистическим (от слова «пассеизм» - культивирование прошлого, любование прошлым), или ретроспективным. Третий тип обобщающих стратегий объединяет стратегии, направленные на максимальное использование образно-географического контекста. Предполагается, как правило, что создание географического образа какого-либо объекта должно учитывать отношения объекта со средой, а также трансформировать содержание и характер этих отношений в соответствующие архетипы, знаки и символы. Эти стратегии называются контекстными. В зависимости от сферы деятельности, на основе уже выделенных обобщающих типов стратегий, возможно выделение частных, специфических образно-географических стратегий в различных сферах и видах деятельности, а как следствие и понимания лимнологического представления государственных границ.

При интерпретации историко-географических образов границ выделяются две базовые стратегии - экстенсивная (или расширяющая) и интенсивная (или уплотняющая) [4, С. 14-15]. Экстенсивная стратегия интерпретации направлена на расширение первоначально рассматриваемого историко-географического образа определенной границы. Это расширение может быть и буквальным – увеличивается размер исследуемой территории, и искусственно отодвигаются границы «своей» территории в ущерб странам-соседям. Многочисленные мелкие факты собираются во-

круг определенных историко-географических точек, как бы фиксирующих первоначальную историко-географическую границу. Политика государства, каких-либо властных групп или структур может/должна включать в себя элементы управления и манипулирования теми или иными историко-географическими образами границ, важными для решения конкретных внешне- и внутривластных задач. Вторая же базовая стратегия (интенсивная) не является ведущей в создании образа границы, т.к. является приуменьшающей исторический путь развития государства.

Таким образом, государственная граница является неотъемлемой частью осмысления географических/геополитических пространств, при чем понимание границы только как некой линии, проводимой между двумя и более «территориальными идентичностями» (государствами), было недолгим. Граница стала пониматься как особое организованное пространство, в котором политические, административные, военные, экономические и культурные границы составляют единую, целостную и иерархически организованную социальную систему. Системной функцией существования пограничного пространства является его необходимость для обеспечения устойчивости государства в геополитических процессах способность к сохранению и воспроизводству барьерных и контактных свойств.

References:

1. Armand D.L. Proiskhozhdienie i tipy prirodnykh granits [Origins and types of natural boundaries]., D.L. Armand, Izvestiya VGO. - 1955., No. 3., pp. 266-278.
2. Zamyati D.N. Metageografiya: Prostranstvo obrazov i obrazy prostranstva [Meta-geography: space of images and images of space]., DN. Zamyatin. - Moscow., Agraf, 2004. - 512 p.
3. Zamyatin D.N. Modelirovanie geopoliticheskikh situatsii (Na primere Tsentral'noi Azii vo vtoroi polovine XIX veka) [Modeling geopolitical situations (Central Asia in the second half of the XIX century as the example)]., D.N.

Zamyatin, Politicheskie issledovaniya [Political studies]. - 1998., No. 2., pp. 64-77., No. 3., pp. 133-147.

4. Zamyatin D.N. Strategii reprezentatsii i interpretatsii istoriko-geograficheskikh obrazov granits [Representation and interpretation strategies in relation to historical and geographical forms of boundaries]., D.N. Zamyatin, Vestnik istoricheskoi geografii. [Historical geography bulletin]. - Moskva-Smolensk., Oikumena., 2001., No. 2., pp. 4-15.

5. Zamyatin D.N. Struktura i dinamika politiko-geograficheskikh obrazov sovremennogo mira [Structure and dynamics of the political and geographical forms of the modern world]., D.N. Zamyatin, Politiya. - 2000., No. 3 (17)., pp. 116-122.

6. Kaganskii V.L. Tsentroprovintsiya-periferiya-granitsa. Sistema pozitsii dlya regionov [Centre-province-periphery-border. System of positions for regions]., V.L. Kaganskii, Polyusa i tsentry rosta v regional'nom razvitiy [Poles and growth centers in the regional development]., Edited by Yu.G. Lipetsa. - Moscow., IG RAN, 1998., pp. 36-42.

7. Kolosov V.A. Politicheskaya limologiya: novye podkhody [Political limology: new approaches]., V.A. Kolosov, Mezhdunarodnye protsessy [International Processes]., 2004., Vol. 2., No. 1 (4)., pp. 40-65.

8. Kolosov V.A., Mironenko N.S. Geopolitika i politicheskayageografiya [Geopolitics and political geography]., V.A. Kolosov, N.S. Mironenko. - Moscow., Aspekt Press, 2001. - 479 p.

9. Lamanskii V.I. Tri mira Aziisko-Evropeiskogo materika [Three worlds of the Asian-European continent]., V.I. Lamanskii. - Pg., 1916. – 132 p.

10. Makkinder Kh.Dzh. Geograficheskaya os' istorii [Geographical axis of history]., Kh.Dzh. Makkiner. – Polis. – 1995., No. 4., pp. 162–169.

11. Podoroga V.A. Vyrazhenie i smysl. Landshaftnye miry filosofii [Expression and meaning. Landscape worlds of philosophy]., V.A. Podoroga. - Moscow., «Ad Marginem», 1995. - 428 p.

12. Prokhorenko I. Ponyatie granitsy v sovremennoi geopolitike [The concept of “border” in modern geopolitics] I. Prokhorenko, Geopolitika: teoriya i

praktika.[Geopolitics: theory and practice] - Moscow., IMEMO, 1993., pp. 76-101.

13. Rattsel' F. Narodovedenie [Ethnography] F. Rettzel, Klassika geopolitiki, XIX vek [Classics of geopolitics, XIX century]: Collection., Sost. K. Korolev. - Moscow., OOO «Firma Publisher АСТ», 2003., pp. 9-36.

14. Rodoman B.B. Osnovnye tipy geograficheskikh granits [The main types of geographic borders], B.B. Rodoman., Geograficheskie granitsy [Geographic borders]. - Moscow., Publishing house of the Moscow University., 1982., pp. 19-33.

15. Tynyanova O.N. Organizatsiya pogranichnogo prostranstva sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva kak faktor ustoychivosti v geopoliticheskikh protsessakh [Organization of border space of the modern Russian state as a stability factor in geopolitical processes], O.N. Tynyanova, Diss. nasoiskanieuch. step. polit. nauk. [Dissertation for getting academic degrees of political science] - Moscow., 2008. - 219 p.

16. Khaidegger M. Iskusstvo i prostranno [Art and extensively], M. Khaidegger, Khaidegger M. Vremya i bytie [Time and existence]. - Moscow., Respublika, 1993. - pp. 312-316.

17. Khauskhofer K. O geopolitike. Rabotyraznykh let [On the geopolitics. Works of different years], K. Khauskhofer. - Moscow., Mysl', 2001. - 426 p.

18. Shmitt K. Nomos Zemli [Nomos of the Earth], K. Shmidt. - Moscow., Vladimir Dal', 2008. - 672 p.

Литература:

1. Арманд Д.Л. Происхождение и типы природных границ., Д.Л. Арманд., Известия ВГО. - 1955., № 3., С. 266-278.

2. Замятин Д.Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства., Д.Н. Замятин. - М., Аграф, 2004. - 512 с.

3. Замятин Д.Н. Моделирование геополитических ситуаций (На примере Центральной Азии во второй половине XIX века), Д.Н. Замятин., Политические исследования. - 1998. - № 2., С. 64-77., № 3., С. 133—147.

4. Замятин Д.Н. Стратегии репрезентации и интерпретации историко-географических образов границ., Д.Н. Замятин., Вестник исторической географии Москва-Смоленск: Ойкумена, 2001., № 2., С. 4-15.

5. Замятин Д.Н. Структура и динамика политико-географических образов современного мира., Д.Н. Замятин., Полития. - 2000., Осень., № 3 (17), С. 116-122.

6. Каганский В.Л. Центр-провинция-периферия-граница. Система позиций для регионов., В.Л. Каганский., Полюса и центры роста в ре-

гиональном развитии., Под ред. Ю.Г. Липеца. - М., ИГ РАН, 1998., С. 36-42.

7. Колосов В.А. Политическая лимология: новые подходы., В.А. Колосов., Международные процессы, 2004., Том 2., № 1 (4), С. 40-65.

8. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география., В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. - М., Аспект Пресс, 2001. - 479 с.

9. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка., В.И. Ламанский. - Пг., 1916. - 132 с.

10. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории., Х.Дж. Маккиндер. - Полис., 1995., № 4., С. 162-169.

11. Подорога В.А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии., В.А. Подорога. - М., «AdMarginem», 1995. - 428 с.

12. Прохоренко И. Понятие границы в современной геополитике., И. Прохоренко., Геополитика: теория и практика. - М., ИМЭМО, 1993., С. 76-101.

13. Ратцель Ф. Народоведение., Ф. Ратцель., Классика geopolitiki, XIX век: Сб., Сост. К. Королев. - М., ООО «Фирма Издательство АСТ», 2003., С. 9-36.

14. Родоман Б.Б. Основные типы географических границ., Б.Б. Родоман., Географические границы. - М., Изд-во Моск. Ун-та, 1982., С. 19-33.

15. Тынянова О.Н. Организация пограничного пространства современного Российского государства как фактор устойчивости в геополитических процессах., О.Н. Тынянова., Дисс. на соискание уч. степ. полит. наук. - М., 2008. - 219 с.

16. Хайдеггер М. Искусство и пространство., М. Хайдеггер., Хайдеггер М. Время и бытие. - М., Республика, 1993., С. 312-316.

17. Хаусхофер К. О geopolitike. Работы разных лет., К. Хаусхофер. - М., Мысль, 2001. - 426 с.

18. Шмитт К. Номос Земли., К. Шмитт. - М., Владимир Даль, 2008. - 672 с.

Information about author:

1. Anna Zakharova - Senior Lecturer, Novosibirsk State Technical University; address: Russia, Novosibirsk city; e-mail: sah31zah@mail.ru

